

Английская эскадра у берегов Сестрорецка

Не всякому известно, что дата рождения Российского военно-морского флота – 20 октября 1696 года. В этот день Боярская Дума по настоянию Петра I приняла решение о создании регулярного военно-морского флота России: «Морским судам быть». Спустя столетие Российский военно-морской флот по количеству боевых кораблей вышел на 3-е место в мире. Начало и середина XIX века составили для морской истории России знаменательную дату. Именно в этот период были вновь определены морские проблемы, решение которых составило содержание последующей русской морской политики, приведшей к кампаниям 1853-55 гг., 1877-1878 гг. и др. Одной из самых драматичных среди них была Крымская война 1853-1856 гг. между Российской империей и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства. Боевые действия разворачивались на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Черном, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке.

В ходе Крымской войны 14 июня 1855 года был произведен обстрел Сестрорецка и дубовой роши англо-французской эскадрой. В память об этом незначительном событии в масштабах Российской империи, но значимом для самого

Сестрорецка дне в 1858 году в Дубковской роше священником П. Лабецким на месте разорвавшейся гранаты была осуществлена постройка каменной часовни.

К сожалению, до нашего времени беседка в парке Дубки не сохранилась. Как она выглядела, можно увидеть только на фотографиях, но благодаря стараниям краеведа, ведущего научного сотрудника Историко-культурного музейного комплекса в Разливе Б.Е. Ривкина, удалось разыскать архивные воспоминания очевидцев той поры. Редакция газеты «В нашем городе» благодарит Бориса Еремеевича Ривкина за предоставленные материалы и надеется на дальнейшее сотрудничество.

ВОСПОМИНАНИЯ Сергея Антоновича Федорова

Родился я в 1849 году в семье оружейника Сестрорецкого завода, дед которого был пригнан на работы из Тверской губернии.

Одиннадцатилетним мальчиком поступил на работу в завод и проработал 62 года. Первые мои воспоминания относятся к 1854-55 гг., когда у берегов Сестрорецка появился английский флот. Орудийная канонада встревожила не только нас, мальчишек, но и все население.

Среди женщин поднялся переполох, плач и крик о наступившей войне. Чугунные ядра с треском стали разрываться в окрестностях.

Почти все тогдашнее население побежало к заводу, где также происходила тревога. Около завода были выстроены солдаты, ожидая рабочих. Шел невообразимый шум. Вскоре открылись ворота завода, в которых появились рабочие с ружьями, они так же, как и солдаты, выстраивались в ряды. Мы бегали около своих отцов и дядей, а кто около братьев, работающих в заводе. Когда все рабочие были выстроены, впереди солдат раздалась команда, и все побежали к морю. Несмотря на строгие окрики старших и начальства, мы, мальчишки, так же всей гурьбой побежали следом, а кто и рядом со своими отцами. Сзади нас остались плачущие матери. Стрельба из пушек на английских кораблях в это время прекратилась. Не добежав нескольких сажен до берега, получили приказ остановиться.

Вперед послали разведчиков. Нам, мальчишкам, тоже хотелось посмотреть английские корабли. Начальство опасалось высадки войск с кораблей. Вернувшиеся разведчики донесли, что на берегах неприятеля нет, а корабли стоят у большого камня. Тогда начальство разрешило посмотреть «англичанку». Все рабочие, солдаты и мы, мальчишки, поползли к зарослям, какие в то время были в Дубках, к берегу моря, и я впервые увидел большие корабли англичан.

17 лет я переживал крепостное право. Это время было тяжелым на заводе. За неповиновение, малейшие проступки, по малейшему подозрению пороли не только розгами, били палками, пропуская сквозь строй, и если человек не мог вынести наложенного числа ударов – падал забитый и истекающий кровью, его относили в госпиталь, подлечивали и снова пропускали сквозь строй солдат, чтобы добавить количество оставшихся ударов.

Работали от зари до зари – по 13 часов. На работу выходили по барабанному бою барабанщиков, которые около 5 часов утра летом и зимой ходили по улицам и отбивали время выхода на работу.

Впоследствии барабаны сменили колокола, но их часто было не слышно, и оправдывающим стали штрафы. С течением времени колокол сменился гудком – тоненькой свистулькой. В темных и низких мастерских работали с масляными фитилями. Это же конопляное масло употреблялось при сверлении на станках и в пищу рабочим, которые макали ломти хлеба в бочку с маслом или просто жарили картошку. В свободные воскресные дни или праздники рабочие проводили время или в работе или в кабаках, находящихся тут же, недалеко от завода.

Записано в 1936 г.
автору воспоминаний – 87 лет.

МОРСКОЙ СБОРНИК 1855 ГОД ТОМ XVII

Вспоминания с Балтийского моря.

Санкт-Петербургъ, 17 Июня.

В продолжение времени съ 10-го по 15-е Июня, суда неприятельскаго флота произвели два безуспѣшныя покушенія противу ближайшихъ къ Санктпетербургу пунктовъ южнаго Финляндскаго побережья.

10-го Июня, въ 4 часа по полудни, появились противу д. Маслакса 2 пароходо-фрегата и стали на якорь, въ нашихъ выстрѣловъ. 11-го числа, въ 10 часовъ утра, канонерская лодка, имѣя на буссартѣ 4 шлюпки съ вооруженными людьми, направилась къ сел. Рембетъ. Остановившись саженяхъ въ 300 отъ берега, суда эти открыли огонь по ближайшему лѣсу, вѣроятно, въ предположеніи, что тамъ укрываются наши войска, которыя въ то время стояли за с. Маслаксомъ, въ полной готовности ударить на неприятеля, еслибъ онъ покусился на высадку. Въ 11 часовъ утра пальба была прекращена.

12-го Июня, къ вечеру, неприятельская флотилія перешла къ сѣверной оконечности острова Ренон-Саари, а 13-го, къ полудню, приблизилась къ Бюрокъ-э; здѣсь отдалась отъ фрегатовъ канонерская лодка, и подошла на 80 саж. къ берегу, сдѣлавъ безуспѣшныя выстрѣловъ по тамошнему телеграфу. Несмотря на близость неприятеля, состоявшій при селѣ телеграфъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прапорщикъ Марченко спокойно продолжалъ начатой сигналъ.

